

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

ПОНЯТИЕ ПЕРВЕНСТВА

Истоки и контексты

Коллективная монография

ПСТГУ
Москва 2022

УДК 27-1+27-9
ББК 86.37-4+86.37-3
П56

Рекомендовано к изданию
Редакционно-издательским советом ПСТГУ

Ответственные редакторы:

канд. ист. наук *священник Павел Ермилов*,
канд. ист. наук *М. В. Грацианский*

Рецензенты:

д-р богословия, профессор *протоиерей Валентин Асмус*,
д-р экон. наук, профессор *В. В. Симонов*

В оформлении переплета использованы фрагмент статуи провинциального жреца императорского культа, найденной в г. Солы (древний Помпейополь в провинции Киликия, Малая Азия, нач. III в. н. э., Археологический музей г. Адана, Турция), реверс бронзовой монеты из г. Магнесия в Малой Азии времени императора Александра Севера (222–235 гг. н. э.) и реверс бронзовой монеты времени императора Элагабала (218–222 гг. н. э.) из г. Эфес в Малой Азии (на корешке)

П56 Понятие первенства : Истоки и контексты : Коллективная монография / Отв. ред.: П. В. Ермилов, М. В. Грацианский. — Москва : Изд-во ПСТГУ, 2022. — 640 с.

ISBN 978-5-7429-1489-1

Коллективная монография посвящена комплексному изучению происхождения понятия первенства и сфер его употребления. Исследование ведется методами исторического, филологического, богословского, юридического и церковно-правового анализа. Авторы раскрывают античное происхождение понятия первенства, описывают последующее его бытование на протяжении Средних веков, Нового и отчасти Новейшего времени, анализируют употребление понятия первенства в широком круге источников и наряду с другими смежными понятиями, такими как старшинство и председательство. Особое внимание уделяется современным церковным дискуссиям вокруг темы первенства. Ряд глав посвящен реализации принципа первенства Константинопольской кафедры в разные исторические эпохи.

Книга адресована специалистам-историкам, теологам, филологам и политологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся всеобщей историей, богословием и историей Церкви.

УДК 27-1+27-9
ББК 86.37-4+86.37-3

ISBN 978-5-7429-1489-1

© Издательство Православного
Свято-Тихоновского гуманитарного
университета, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. <i>Свящ. П. Ермилов, М. В. Грацианский</i>	9
--	---

ПОНЯТИЯ

1. К вопросу о семантике лексемы <i>прѡтѣѡв</i> в текстах античной эпохи <i>В. А. Конюхов</i>	47
2. Термин <i>прѣсѡвѣѡ</i> в грекоязычных памятниках Античности (до VI в.) <i>П. В. Кузенков</i>	81
3. Семантический анализ лексем со значением первенства и старейшинства в переводной старославянской и древнерусской письменности (в ракурсе гнездового рассмотрения) <i>М. И. Чернышева</i>	127
4. К истории славянских переводов терминов <i>прѡтѣѡ</i> и <i>прѣсѡвѣѡ</i> (на материале Лествицы Иоанна Синайского) <i>Т. Г. Попова</i>	153

ИНСТИТУТЫ

5. Вопрос о церковном первенстве в Новом Завете <i>И. С. Вевюрко</i>	181
6. Институты первенства в античном мире. К вопросу об историческом контексте 34-го апостольского правила <i>М. В. Грацианский, свящ. П. Ермилов</i>	203
7. К вопросу о «третьем» типе отношений (отношениях старшинства) в средневековой Европе <i>Е. А. Шелина</i>	349

8. Первенство, председательство, старшинство в европейской дипломатической литературе и дипломатической практике раннего Нового времени
М. А. Петрова 387
9. Стабилизирующий фактор или катализатор разбалансировки? К вопросу о внедрении института «нейтральной власти арбитра» в конституционный строй правовых государств и в систему управления Православной Церкви
Диак. Г. Сафоклов 421

РЕАЛИИ

10. Восточные патриархаты и Константинополь от крестоносцев до османов
К. А. Панченко 491
11. Ottoman Central Administration and Primacy in the Orthodox Church: Sources and Agents of Knowledge and Inter-Patriarchal Conflicts
Н. Çolak 539
12. «Церковь Иерусалимская есть мать всех Церквей и первая»: история создания и исправления «Православного исповедания» свт. Петра Могилы в контексте взаимоотношений Константинопольского престола и Западнорусской митрополии в конце XVI – первой половине XVII в.
М. М. Бернацкий 563
13. Россия и первенство Константинополя в XIX – начале XX в.: к вопросу о православном универсализме в Новое время
Л. А. Герд 599
- ЗАКЛЮЧЕНИЕ. *Свящ. П. Ермилов, М. В. Грацианский* 625
- СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 636

έν ταῖς έντολαῖς δὲ περὶ πρωτείων ἢ περὶ δόξης οὐκ ἔστιν,
ἀλλὰ περὶ μακροθυμίας καὶ περὶ ταπεινοφροσύνης ἀνδρός

В заповедях же — не о первенстве и не о славе,
но о долготерпении и смиренномудрии мужа

(Ерма. Пастырь. VIII.7.6)

12

«Церковь Иерусалимская есть мать
всех Церквей и первая»: история
создания и исправления «Православного
исповедания» свт. Петра Могилы
в контексте взаимоотношений
Константинопольского престола
и Западнорусской митрополии
в конце XVI – первой половине XVII в.

М. М. Бернацкий

Введение

Греческий вероучительный текст под названием «Православное исповедание веры кафедральной и апостольской Восточной Церкви» считается первым официальным катихизисом Православной Церкви. Получение им официального статуса восходит ко второй половине XVII в., когда стараниями патриарха Иерусалимского Досифея II (1669–1707), одного из самых заметных идеологов тетрархии, «Православное исповедание» было упомянуто в постановлениях Иерусалимского (1672 г.) и Константинопольского (1691 г.) соборов в качестве авторитетного исповедания веры. Кратко историю общецерковного признания этого памятника можно резюмировать следующим образом: «Православное исповедание» было первоначально составлено на латинском языке митрополитом Киевским, Галицким и всея Руси Петром (Могилей), затем переведено на греческий, переработано с целью удале-

ния несовместимых с православной догматикой элементов прото-синкеллом Мелетием Сиригом (1585–1662) и в исправленном виде утверждено четырьмя восточными патриархами на Константинопольском соборе 1643 г.

Изложенная схема хорошо известна и получила широкое распространение в литературе. Однако реальная история составления, исправления и попыток соборного утверждения этого памятника¹, первоначально созданного для нужд Западнорусской митрополии, отличается от общепринятой и наглядно характеризует противоречивую политику Константинопольского престола в османский период на своей канонической территории, где в XVI–XVII вв. активно действовали силы католического и протестантского прозелитизма. Наиболее важным для адекватного понимания событий вокруг «Православного исповедания» вообще и содержания отдельных его положений в частности, как мы покажем в настоящей статье, является дискуссионный вопрос о восстановлении Иерусалимским патриархом Феофаном III православной иерархии в Западнорусской митрополии в 1620 г.

Церковно-административная ситуация в Западнорусской митрополии в преддверии Брестской унии

Брестская уния 1596 г. и последовавшее в ее результате упразднение православной иерархии завершили собой тот непрекращавшийся ряд трудностей, с которыми сталкивалась Западнорусская Церковь с момента разделения в XV в. общерусской митрополии на польско-литовскую (западнорусскую) и московскую части².

¹ В последнее время «Исповедание» вызывает заметный интерес в научной литературе. См., например: *Olar O.* “Un temps pour parler”. *Dosithée de Jérusalem et le synode de Jassy (1642)* // *Analele Putnei*. 2014. Vol. 10. № 1. P. 215–250.

² См.: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 5 и 6. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. *Passim*; *Левицкий О. И.* Внутреннее состояние Западнорусской Церкви в Польско-Литовском государстве в кон. XVI в. и уния. Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Но-

Митрополит Киевский Григорий (1458–1473), поставленный изначально на кафедру униатским Константинопольским патриархом Григорием III Маммой (1443–1450) в рамках мер Рима по признанию Ферраро-Флорентийской унии в Восточной Европе, вернулся под влиянием православной паствы в православие, и вместе с ним Киевская митрополия вернулась в юрисдикцию православного Константинопольского патриарха. Однако власть Константинополь над митрополией была незначительной: патриарх лишь поставлял на кафедру избранного кандидата. Еще до образования Киевской митрополии с конца XIV в. деятельность Православной Церкви и права местного православного населения были сильно ограничены на территории Польско-Литовского государства. Одной из главных проблем было нарушение иерархических связей, поскольку духовенство зависело не столько от правящих архиереев, не имевших равных прав с католическим епископатом, сколько от светских патронов. Власти могли передавать опеку над православными обителями и церковными учреждениями католическим патронам, вмешиваться в назначения на епископские кафедры.

Эта система опеки или патроната, унаследованная от православных древнерусских князей, стала еще большей проблемой в XVI в., когда на территории Польско-Литовского государства распространилась Реформация. Доля перешедших в протестантизм магнатов и представителей шляхты была небольшой, однако это была ее наиболее образованная часть, осознающая необходимость развития образования и книгопечатания. Так, в XVI в. на польском языке было издано почти два десятка различных катихизисов³. В свою очередь, в рамках Контрреформации заметно

вицкого, 1884; *Дмитриев М. В., Флоря Б. Н., Яковенко С. Г.* Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в кон. XVI – нач. XVII в. Ч. 1 (Брестская уния 1596 г.: исторические причины). М.: Индрик, 1996; *Гудзяк Б.* Криза і реформа: Київська митрополія, Царгородський патріархат і генеза Берестейської унії. Львів: Інститут історії Церкви ЛБА, 2000; *Дмитриев М. В.* Между Римом и Царьградом: Генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг. М.: Изд-во Московского университета, 2003.

³См.: *Корзо М. А.* Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI–XVIII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007.

усилилась католическая прозелитическая деятельность, что привело к обращению в католичество значительного количества православной шляхты и мещан. Подобные переходы сопровождались потерями для православных собственности, находившейся под опекой обратившегося в другую веру патрона.

Противостояли прозелитизму православные братства (объединения мещан) и связанные с ними магнаты, которые открывали училища (например, Острожская школа, Львовское и Виленское училища), способствовали появлению первых печатных изданий и созданию православной полемической литературы. Примером может служить Львовское Успенское братство, которому в 1589–1592 гг. были даны права ставропигии Константинопольским патриархом Иеремией II Траносом. С Львовским братством с 1586 г. в остром конфликте находился епископ Гедеон (Балабан)⁴, который сам всячески способствовал типографской деятельности⁵ и школьному просвещению, однако выступал против вторжения братчиков в область епископской ответственности. Последние стремились не только к контролю в сфере образования и книгоиздания, но и административному контролю над духовенством под предлогом неграмотности последнего.

Главным инструментом обеспечения церковно-административной независимости для братств стало получение статуса ставропигии у восточных патриархов. Ставропигии помогали братствам, с одной стороны, защититься от епископов, получивших от польской власти кафедры как средство личного обогащения и игнорировавших нужды образования во враждебной среде, с другой стороны, ослабляли церковно-административную структуру Церкви, делая ее еще более уязвимой для католической

⁴ См.: Лукашова С. С. Конфликт епископа Гедеона Балабана и львовского Успенского братства в 80-х годах XVI в.: попытка реформы православия или борьба за имущественные интересы // Славянский альманах, 1999. М.: Индрик, 2000. С. 36–52.

⁵ В 1586 г. оказал помощь Львовскому Успенскому братству в выкупе типографии Ивана Федорова, в 1602 г. устроил типографию в Стрятине, где в 1604 г. был издан знаменитый Стрятинский служебник, легший в основу исправленного при патриархе Никоне Служебника Русской Церкви 1655 г.

пропаганды. Кроме того, братства зачастую злоупотребляли аргументом о недостойности епископата, как было в случае с епископом Гедеоном (Балабаном).

Визит Константинопольского патриарха Иеремии Траноса в Западнорусскую митрополию в 1589 г. незадолго до событий, сопровождавших Брестскую унию, закрепил тенденцию на децентрализацию епископской власти и поспособствовал усилению униональных настроений. Иеремия получил от короля Сигизмунда III универсал на подчинение православного духовенства и право суда в делах Западнорусской митрополии⁶. Хотя патриарх был вынужден под давлением короля поставить Киевским митрополитом Михаила (Рогозу), опиравшегося на поддержку шляхты и православной знати, через несколько дней после этого (в августе 1589 г.) патриарх поставил своим экзархом Луцкого епископа Кирилла (Терлецкого). В своей грамоте Иеремия предоставил экзарху право надзирать за духовенством, судить и низлагать их⁷. По сути, патриарх наделил экзарха теми же правами, что и Киевского митрополита, ограничив контроль последнего в управлении митрополией. Затем Иеремия укрепил православные братства: утвердил права Свято-Троицкого Виленского братства, встал на сторону Львовского братства в конфликте с Гедеоном (Балабаном). Гедеон, не найдя поддержки у патриарха, прибегнул к распространенным в то время методам захвата церковной собственности грубой силой и к изготовлению фальшивых грамот, якобы выданных Константинопольским патриархом⁸ против митрополита Михаила (Рогозы), который пытался подчинить Львовскую епархию и поддерживал ради этой цели Львовское братство. В конечном счете Гедеон был вынужден обратиться в светский суд.

⁶См.: Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: Тип. Э. Праца, 1863. Т. 1. С. 226–227.

⁷См.: Monumenta confraternitatis stauropigianae Leopoliensis / W. Milkowicz, ed. Leopoli: Typ. Instituti stauropigiani Leopoliensis, 1895. P. 193–194.

⁸В 1592 г. были изготовлены две фальшивые грамоты, будто бы написанные Константинопольским патриархом. В грамотах осуждалась деятельность Львовского Успенского братства и Киевского митрополита Михаила (Рогозы).

Деятельность Иеремии во время визита только усилила нестроения в митрополии, поскольку его решения не были последовательными и определялись интересами местных противоборствовавших церковных групп, а не собственной политикой Константинопольского престола⁹. Восточные патриархи в то время скрепляли печатями грамоты, которые составлялись заинтересованными лицами, в целях получения дохода. Так, состояние казны Константинопольского престола в XVI–XVII вв. было плачевным, и политика патриарха во многом определялась ориентацией на источники ее пополнения.

Попытки новопоставленного митрополита Михаила (Рогозы) провести реформы по нормализации церковной жизни в епархиях митрополии с опорой на братства привели к падению его авторитета у епископов. Братства стремились к полному контролю над образованием и книгопечатанием. Попытка ограничения их власти Михаилом на соборе в октябре 1591 г.¹⁰ вызвала недовольство, за которым последовали в феврале 1592 г. апелляция к Александрийскому патриарху Мелетию I Пигасу и в сентябре просьба к патриарху Иеремии прислать экзарха для суда над неугодными епископами¹¹. Назначенный прежде Иеремией экзарх Кирилл (Терлецкий) ожиданий братств не оправдывал. В итоге на собор 1594 г. приехали только два епископа — Ипатий (Потей) и Кирилл (Терлецкий). В свою очередь, Виленское и Львовское братства на этом соборе представили инструкции, согласно которым устройство школ, книгопечатание ставились под их полный контроль, а выборы епископата должны были контролироваться

⁹ См.: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви... Кн. 5... С. 367–369; *Жукович П. Н.* Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (до 1609 г.). СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1901. С. 90–92; *Chodyncki K.* Kościół prawosławny a Rzecz Pospolita Polska: Zarys historyczny, 1370–1632. Warszawa, 1934. S. 339–340. Альтернативный взгляд на деятельность восточных патриархов см. в: *Флоря Б. Н.* Восточные патриархи и западнорусская церковь // *Дмитриев М. В., Флоря Б. Н., Яковенко С. Г.* Брестская уния 1596 г. ... С. 117–130.

¹⁰ В частности, запрет на печатание книг без епископского благословения.

¹¹ Monumenta confraternitatis... 1895. № 217, 245.

духовенством и светскими патронами; особая роль отводилась патриаршему экзарху¹².

Неудивительно, что в том же 1594 г. бóльшая часть епископата начала униональные переговоры с представителями Католической Церкви, которые закончились поездкой Кирилла (Терлецкого) и Ипатия (Потей) в Рим и провозглашением там унии 23 декабря 1595 г. Уния была утверждена на Брестском соборе 9 октября 1596 г., прошедшем под председательством митрополита Михаила (Рогозы).

Западнорусский епископат оправдывал необходимость заключения унии плачевным состоянием дел у самих восточных патриархов. Замечательным примером здесь служит письмо-«наказ» литовских православных епископов, отправленное к польскому королю Сигизмунду III Вазе в декабре 1595 г. В письме епископы обвиняют восточных патриархов в исключительно корыстных целях их визитов в митрополию, в подкупах при занятии патриарших кафедр. Особый акцент авторами письма сделан на небрежении нуждами митрополии, в частности, в отношении богословской полемики с иноверными, т. е. протестантами. Наконец, единоначалию Римской Церкви противопоставляется современный рост количества патриархов: вместо четырех традиционных появилось восемь! Вероятно, под новыми четырьмя литовские епископы имели в виду Московского патриарха (1589 г.), Печского патриарха (восстановлен в 1557 г.), архиепископа Кипрского (остров вошел в состав Османской империи в 1571 г.) и архиепископа Охридского.

...видячи мы епископы в старшихъ нашихъ, их милости патріярхахъ великіе нестроенія и недбалости о церкви Божіи и о законѣ святомъ, и ихъ самихъ зневоленія, и яко ся с *четырёхъ патріярховъ осмь учинило (чого передъ тымъ николи не бывало ихъ такъ много, oprочъ чотырохъ)*, и яко тамъ на столицахъ своихъ животы свои ведутъ, и яко одинъ подъ другимъ подкупаются, и яко столицы церкви Божіи соборные потратили, а тутъ до насъ пріѣзждчаючи, жадныхъ диспутацій зъ иновѣрными не чинятъ, и съ письма Божіяго от-

¹² См.: Архив Юго-Западной России. Киев: Университетская типография, 1904. Ч. 1. Т. 10. № 203. С. 497–499; *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви... Кн. 5... С. 301–302, 480 (комментарий).

вѣтовъ, хотябъ хто и потребоваль, зъ ними мѣти не хотятъ, только пожиточное свое, большей нижли збавенное опатруючи зъ насъ; и, отколь могучи, набравши скарбовъ, одинъ другого тамъ въ земли поганьской скупають, и только тымъ самымъ животы свои провадятъ (не вспоминаючи иншого ихъ нерядѣнія). Про то мы, не хотячи въ такой нерядности и подъ такимъ ихъ пастырствомъ далѣй тривати, одностайнѣ згодившися, а за певными варунками, — если его королевская милость, яко господаръ нашъ хрестіанский а помазанецъ Божій, будетъ рачиль хотѣти хвалу Божію подъ однимъ пастырствомъ розширити, и насъ до таковыхъ же вольностей, зъ епископіями нашими, съ церквами, съ монастырями и со всѣмъ духовенствомъ, яко и ихъ милость панове духовные Римскіе, припустите и заховати, — хочемъ, за помочью Божією, до соединенія вѣры приступити, и *пастыря того одного головного*, кому-то отъ самого Збавителя нашего повѣроны [словесныя овцы], то есть, найсвятшого папу Римского пастыромъ нашимъ признати¹³.

Чуть ниже в послании епископы выставляют ряд условий, при соблюдении которых они готовы на унию. Одно из них связано с запретом на раздачу восточными патриархами грамот не только братствам, но и грамот на решение гражданских дел в Польском государстве, которые сеют «секты и ереси»:

А ижъ патріархове, ѣздячи черезъ панства его королевской милости пана нашего милостивого, догажаючи пожитком своимъ, надавали листовъ привиліевъ розмаитыхъ, якъ на братства, такъ тежъ на розмаитые sprawy межи люди посполитые, съ чого намножилося розмаитыхъ сектъ и ересей: *ижъбы тое все знесено было*¹⁴.

Кирилл Лукарис в Речи Посполитой после заключения Брестской унии

После заключения Брестской унии и уклонения православной иерархии в унию роль братств в митрополии становится ключевой. Братства при поддержке православных магнатов (самый яркий

¹³ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1851. Т. 4. № 55. С. 79 (курсив наш. — М. Б.).

¹⁴ Там же. С. 80.

представитель — князь К. К. Острожский) и шляхты возглавляют борьбу с униатским епископатом, осуществляют регулярные протесты в судах и сеймах коронных земель и Литовского княжества, издают антиуниатскую литературу.

Какова же была связь с митрополией восточных патриархов и Константинопольского предстоятеля, в частности? Насколько известно, после визита патриарха Иеремии Траноса в митрополию его контакты с братствами прекращаются, он не отвечает на их послания¹⁵. Роль координатора в противодействии унии берет на себя патриарх Александрийский Мелетий Пигас, еще один адресат апелляций братств. В июле 1594 г. Мелетий отправляет одного из героев нашего сюжета Кирилла Лукариса в Польшу в качестве протосинкелла и экзарха вместе с экзархом архимандритом Никифором Парасхисом-Кантакузином. В том же году Лукарис становится ректором Острожской академии. 27 марта 1595 г. митрополит Михаил (Рогоза) поставил Лукариса архимандритом Троицкого монастыря в Вильно, а 2 февраля 1596 г. православное братство Вильно назначило Кирилла ректором своей школы. Именно в Вильно у Лукариса состоялись первые контакты с лютеранами¹⁶.

Противодействие унии не закончилось для Лукариса столь же трагично, как для Константинопольского экзарха Никифора, обвиненного в шпионаже в пользу Османской империи и принявшего мученическую кончину в 1599 г. в Мариенбурге. После возвращения в 1598 г. в Османскую империю в начале 1600 г. Лукарис вновь отправился в Польшу в качестве великого архимандрита и экзарха, чтобы передать письма Мелетия Пигаса королю Сигизмунду и местным лютеранам, которые в мае 1599 г. по инициативе Константина Острожского вели переговоры с православными об объединении, задуманном в качестве реакции на Брестскую унию.

¹⁵ См.: *Флоря Б. Н.* Восточные патриархи и западнорусская церковь // *Дмитриев М. В., Флоря Б. Н., Яковенко С. Г.* Брестская уния 1596 г. ... С. 126.

¹⁶ Наиболее актуальное обобщающее исследование жизни Кирилла Лукариса: *Todt K.-P.* Kyrillos Lukaris // *La Théologie byzantine et sa tradition. II (XIIIe–XIXe s.)* / С. G. Conticello, V. Conticello, eds. Turhout: Brepols, 2002. Vol. 2. P. 617–651; см. также: *Бернацкий М. М.* Кирилл I Лукарис // *Православная энциклопедия.* М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. Т. 34. С. 553–559.

Письмо патриарха Мелетия Сигизмунду III Вазе было составлено по причине того, что в 1599 г. с целью принуждения православных к унии был запрещен въезд и выезд иностранцам без его разрешения, что сделало затруднительным приезд священнослужителей в Польшу. Патриарх Мелетий просил разрешения посылать в Польшу необходимое для окормления народа число православных пастырей.

Благодаря письму Константина Острожского от 28 июля 1600 г. Сигизмунд разрешил Лукарису оставаться в Польше целый год. Жесткие меры против православного духовенства, отказавшегося примкнуть к униатской юрисдикции, и активные прозелитские меры в области образования спровоцировали массовый переход в католичество. Осознавая, что наиболее острой проблемой того времени было невежество духовенства, Лукарис основал школу во Львове и преобразовал школу в Вильно, где был ректором еще в 1596 г. Безусловно, одной из основных задач школ было преподавание греческого языка, дабы в условиях блокады со стороны польских властей сохранить связь с Православным Востоком. Так, 4 августа 1597 г. патриарх Мелетий Пигас (на тот момент местоблюститель Константинопольского патриаршего престола) писал к Гедеону (Балабану)¹⁷, что необходимо собрать при училищах ученых мужей, знающих греческий язык, «еже удобее к вселенскому престолу писати и возвещати случаящаяся»¹⁸.

13 сентября 1601 г. после смерти Мелетия Александрийский синод избрал Кирилла преемником почившему патриарху. Таким образом, за почти шесть лет служения на территории Западнорусской митрополии в Польском государстве Лукарис должен был прекрасно знать проблемы митрополии, что, как мы увидим, найдет отражение в его политике, начиная с 1620 г., когда он в первый раз займет Константинопольский престол.

¹⁷ Который, несмотря на обвинения в свое время со стороны братств, в итоге сохранил верность Православию наряду с епископом Перемышльским Михаилом (Копыстенским).

¹⁸ *Малышевский И. И.* Александрийский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах Русской Церкви. Киев: Тип. Киевопечерской лавры, 1872. Т. 2. Приложения. С. 64–65.

Восстановление православной иерархии и концепция «Киев – второй Иерусалим»

Именно в 1620 г., менее чем за месяц до вступления на Константинопольскую кафедру Кирилла Лукариса, состоялось знаменательное событие — восстановление православной иерархии в Киевской митрополии. 9 октября 1620 г. в церкви Богоявления Киевского братства Иерусалимский патриарх Феофан III тайно¹⁹ поставил игумена Златоверхого монастыря Иова (Борецкого) митрополитом Киевским. Война Польского государства с Османской империей и заинтересованность королевских властей в военной поддержке казачества сделали возможным посещение митрополии Феофаном по пути из Москвы, где в 1619 г. он совершил интронизацию Филарета Никитича Романова. Сначала «по традиции» Феофан подтвердил существующие ставропигии монастырям и братствам и даровал новые Луцкому, Слуцкому и Киевскому братствам. В последнее вступили казаки во главе с гетманом П. К. Сагайдачным. Очевидно, Феофан не планировал столь радикального шага, но по настоянию казаков и находясь под их защитой, он согласился поставить митрополита и епископов.

Наряду с проблемой непризнания новой иерархии государственной властью²⁰, предметом острой полемики православных с униатским епископатом стал вопрос о том, имел ли Феофан каноническое право поставления митрополита на территории, находящейся в юрисдикции Константинопольского патриархата²¹. Тем более что, покидая Западнорусскую митрополию, Феофан оставил грамоту, в которой, по сути, декларировалась автономия в избрании и поставлении нового Киевского митрополита по причине

¹⁹ Т. е. не имея соответствующего привилея от королевской власти, что стало предметом полемики позднее.

²⁰ При поставлении православных архиереев королевское право патрона было нарушено, и в начале 1621 г. Сигизмундом III были разосланы универсалы с обвинениями о сговоре новых иерархов с подданными султана, а Феофан был объявлен его шпионом.

²¹ До сих пор актуальным исследованием по этому вопросу остается работа: *Подвысоцкий П.* Западнорусские полемические сочинения по вопросу о восстановлении православной иерархии в Западной Руси в 1620 году. Могилев, 1915.

затруднительности регулярных сношений с Константинопольским патриархом²². Невозможность постоянного контакта с ним меняла и статус цареградских ставропигий. Теперь, согласно грамоте, они должны были подчиняться во всех делах, в том числе судебных, епархиальным архиереям²³.

Данные патриархом распоряжения были призваны положить начало исправлению тех проблем церковно-административного характера, которые стали одной из причин Брестской унии четвертью столетия ранее. Дистанцирование от Константинополя, оправданное отсутствием всякого его участия в делах митрополии в первые два десятилетия XVII в. при патриархах Рафаиле II, Неофите II и Тимофее II Мармариносе, нашло отражение в концепции «Киев — второй Иерусалим». Так, 15 декабря 1621 г. новопоставленный Киевский митрополит Иов (Борецкий) обратился с окружным посланием к православным. В послании Константинополь даже не упоминался, но было сказано, что теперь православные вновь имеют законных пастырей и могут обращаться к своему святителю «до богоспасаемого места Киева, второго, руского Иерусалима», а русская Церковь «на добромъ фундаментѣ сіонскаго благословенства есть фундована»:

...знаючи каждый о своем власномъ свитители до богоспасаемого мѣста Кіева, второго Иерусалима, прынамней въ духовныхъ пилныхъ коли трафятся потребахъ, минаючи унитскую безбожную яму, если мило спасеніе, абыся не лѣнилъ приходитьи и присылати²⁴.

Тем не менее полемика со стороны униатов вынудила православных, в частности, обосновывать каноническую правомерность рукоположений Феофана III посредством некой грамоты

²² Утверждение новопоставленного митрополита откладывалось до удобного случая, «егда же в путном шествии обдержашее кое зло престанет и препоны не будет».

²³ См.: Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 5. Материалы для истории отношений к южнорусской Церкви восточных патриархов. 1620–1678. Киев: Губернская типография, 1872. С. 5–6.

²⁴ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Опыт церковно-исторического исследования. Т. 1. Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1883. Приложение. С. 261–264 (здесь: С. 263).

патриарха Тимофея II Мармариноса²⁵. Греческий текст грамоты²⁶ с польским переводом приводится в апологетическом сочинении “Weryfikacja niewinności” (Подтверждение невинности, 1621), составленном архиепископом Мелетием (Смотрицким)²⁷, главным полемистом начала 20-х гг., выступавшим в защиту восстановленной православной иерархии. В тексте грамоты Константинопольский патриарх Тимофей якобы разрешал Феофану «священнодействовать и отправлять все архиерейские [дела] (sprawy) в наших епархиях»²⁸:

...ὀφείλετε μετὰ τιμῆς καὶ εὐνοίας ἀποδεχθῆναι αὐτὸν²⁹, καὶ παρασχεῖν ἀπαραιτήτως, ὡς κανονικόντε καὶ δίκαιον ἱερουργεῖν καὶ πάντα τὰ ἀρχιερατικὰ ἐκτελεῖν ἐν ταῖς ἐπαρχίαις ἡμῶν.

Подлинность этого документа, как и многих других грамот восточных патриархов³⁰, которыми оперировали в то время в Западнорусской митрополии, вызывает сомнения. “Weryfikacja niewinności” — единственный источник этого так необходимого новопоставленным епископам текста³¹.

²⁵ Тимофей был известен как яростный противник Кирилла Лукариса, не допустивший последнего до Константинопольского престола в 1612 г. См.: *Runciman S. The Great Church in Captivity: A Study of the Patriarchate of Constantinople from the Eve of the Turkish Conquest to the Greek War of Independence. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. P. 232, 268–269.*

²⁶ Датирована весной 1618 г., когда Феофан был еще в Туле.

²⁷ Рукоположен в 1620 г. Иерусалимским патриархом Феофаном во епископа Полоцкого, Витебского и Мстиславского с возведением в сан архиепископа.

²⁸ Архив Юго-Западной России Ч. 1. Т. 7. С. 297–298.

²⁹ Т. е. Феофана.

³⁰ Включая упомянутую выше грамоту патриарха Феофана.

³¹ А. Борковски утверждает, что грамота была выдана Феофану 1 апреля 1618 г. на Константинопольском синоде под председательством патриарха Тимофея II (*Borkowski A. Ἀγώνας τῶν Ὀρθοδόξων Πατριαρχείων κατὰ τῆς Οὐνίας στὴν Πολωνία στὰ τέλη τοῦ ἰστ' αἰῶνα (1583–1601). Ἀθήνα: Ἐλέκταση, 2013. Σ. 328–329*). В подтверждение этого факта польский исследователь ссылается на текст, приведенный у Максима Иосифовича Кояловича (*Коялович М. И. Литовская церковная уния. СПб.: Тип. Н. Тихменева, 1861. Т. 2. С. 317–318*). Однако у российского историка приводится лишь польский

После сейма 1623 г., давшего гарантии безопасности православной иерархии, в ответ на новые клеветы униатов митрополит Иов (Борецкий) в окружном послании уже делает оговорку о рукоположении от Феофана с санкции Константинополя: «презь рукоположеніе святѣйшаго патріархи Іерусалимскаго за злеценіемъ нашего Конѣстантинополскаго»³².

Декларированное в грамоте Феофана создание единой церковной организации с подчинением новопоставленному епископату монастырей и братств, имевших ставропигиальный статус, вызвало у последних ожидаемое сопротивление. В 1624 г. архиепископ Мелетий (Смотрицкий) совершил путешествие на Православный Восток, целью которого было добиться у занявшего осенью 1620 г. Константинопольский престол Кирилла Лукариса ликвидации ставропигий. Мы уже отмечали выше, что Лукарис прекрасно понимал ситуацию в митрополии и пошел навстречу епископату. Зимой 1625/26 г. Мелетий привез из Константинополя патриаршую грамоту, согласно которой монастыри и братства лишались статуса ставропигий, что вызвало со стороны монастырей резкий протест³³. Например, Захария (Копыстенский), архимандрит Киево-Печерского монастыря, запретил Мелетию останавливаться в киевских монастырях. 28 июня 1626 г. представители Киево-Печерского монастыря предъявили митрополиту Иову некие грамоты («привилеи ставропигии») Константинопольских предстоятелей Максима (вероятно, имеется в виду Матфей II) и Рафаила, которые он, «честно яко архипастырев всего рода принявши и целовавши и прошения отца архимандрита и всего собора разсудивши *яко слушныя* до книг наших митрополитанских вписали»³⁴. 15 декабря 1626 г. Кирилл Лукарис прислал грамоту с объяснением посланного с Мелетием (Смотрицким) определения, уничтожавшего ставропигиальные права братств и монастырей Западной

текст грамоты из “Weryfikacja niewinności”, не более того. Никаких дополнительных источников о синоде 1618 г. у нас нет.

³² Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила... Т. 1. Приложение. С. 264–267 (здесь: С. 265).

³³ См.: Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви... Кн. 6. С. 440–441.

³⁴ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила... Т. 1. Приложение. С. 289–290.

Руси. В нем говорилось, что указ об отмене ставропигий не затрагивает Виленское и Львовское братства³⁵.

Несмотря на трудности, с которыми столкнулся митрополит Иов, политика Лукариса в отношении западнорусской Церкви отличалась от политики его предшественников. Именно с именем патриарха Кирилла связано узаконение поставленной в 1620 г. с многочисленными нарушениями с точки зрения законодательства Речи Посполитой иерархии: 14 марта 1633 года избранный в 1632 г. король Владислав IV признал легальное существование православной митрополии в Киеве и четырех епархиях. На Киевскую кафедру, которую занимал митрополит Исаия (Копинский), Владиславом IV был утвержден Петр (Могила). Смещение митрополита Исаии было мотивировано тем, что Константинопольский патриарх Кирилл Лукарис прислал избранному Петру архипастырское благословение на митрополию и утвердил его патриаршим экзархом. Митрополит Петр продолжил политику митрополита Иова³⁶ в области церковно-административных реформ, образования и книгопечатания, что, в частности, способствовало уменьшению значения братств и росту роли духовенства и епископата в принятии решений.

«Исповедание веры» Кирилла Лукариса и предпосылки появления «Православного исповедания»

Однако новое сближение с Константинополем для узаконенной православной иерархии стало тотчас новой проблемой. В 1633 г. в Женеве был напечатан греческий текст «Исповедания веры» Кирилла Лукариса³⁷, которое вызвало волнения в Западно-русской митрополии еще в конце 20-х – начале 30-х гг. XVII в.

³⁵ См.: Там же. С. 287–289.

³⁶ Могила был назначен душеприказчиком после смерти Иова 2 марта 1631 г.

³⁷ После того как «Исповедание веры» стало известно в Константинополе, в ходе бурной политической борьбы Лукарис был низложен в 1633 и 1635 гг. стараниями Кирилла II Контариса при поддержке австрийского посла.

Латинский текст был напечатан в 1629 г. Создание и печать «Исповедания»³⁸ были одним из этапов задуманной Кириллом Лукарисом реформы греческой Церкви³⁹. Текст носил кальвинистский характер, а основными источниками для него послужили реформатские исповедания веры. В Западнорусской митрополии

Контарис, став патриархом в 1633 г., продержался всего месяц. Уже со второй попытки ему удалось оставаться на престоле более года (15 марта 1635 – 26 июня 1636). Третью попытку Контарис предпринял по согласованию с папской курией. Он добился традиционного для тех времен обвинения Лукариса перед турецким султаном Мурадом IV в государственной измене в пользу России: казаки захватили Азов якобы по внушению Лукариса, с тем чтобы впоследствии осадить Константинополь и поднять греков против турок. По повелению султана тот был задушен, тело его брошено в море, впоследствии найдено православными и захоронено на острове св. Андрея; в 1639 г. перемещено в монастырь Пресвятой Богородицы Камариотиссы на острове Халки (См.: *Todt K.-P. Kyrillos Loukaris...* P. 630–631). Вопрос о почитании Лукариса как святого мученика ставился уже в XVII в. (см.: *Бернацкий М. М. Канонизация патриарха Кирилла I Лукариса и Иерусалимский Собор 1672 г. // Богословские труды. М., 2013. Вып. 45. С. 325–330*). Обвинения Лукариса в государственной измене в пользу России и влиянии на казаков, боровшихся с Речью Посполитой, были использованы Контарисом не случайно и имели под собой основания. Взаимоотношения Кирилла с русским правительством на фоне политической активности Речи Посполитой, Османской империи и протестантских держав представляют большой интерес. См. подробно: *Флоря Б. Н. К истории установления политических связей между русским правительством и высшим греческим духовенством (на примере Константинопольской патриархии) // Связи России с народами Балканского полуострова. М.: Наука, 1990. С. 8–42*. Как показывает Б. Н. Флоря на основе анализа архивных документов РГАДА, в конце 20-х и начале 30-х гг. XVII в. Кирилл оказывал значительное влияние на внешнюю русскую политику. Лукарис, которого прежде всего интересовал вопрос признания православной Киевской митрополии со стороны польского правительства, в своих связях с Россией транслировал интересы как османского правительства, так и протестантских держав в отношении Речи Посполитой.

³⁸ Современное критическое издание латинского и греческого текста «Исповедания»: *Olar O. Les Confessions de foi de Cyrille Loukaris (†1638) // L'Union à l'épreuve du formulaire. Professions de foi entre Églises d'Orient et d'Occident (XIIIe–XVIIIe siècle) / M.-H. Blanchet, F. Gabriel, éd. Leuven: Peeters, 2016. P. 271–310*.

³⁹ См. подробнее: *Olar O. La boutique de Théophile. Les relations du patriarche de Constantinople Kyrillos Loukaris (1570–1638) avec la Réforme. Paris, 2019*.

протестантский характер «Исповедания» был использован как аргумент в целях пропаганды все тем же Мелетием (Смотрицким), который не только привез грамоты об отмене ставропигий, но, став тайным униатом, по результатам поездки на Восток опубликовал в 1628 г. сочинение “*Apologia peregrinatiey do kraiów wschodnych*” (Апология путешествия на Восток), целью которого было оправдать присоединение к Римской Церкви, поскольку и Русская Церковь, и греческие Церкви утратили веру, заразившись ересями протестантизма. Патриарх Кирилл Лукарис дал Мелетию на прочтение свой еще неопубликованный катихизис, в котором Смотрицкий нашел «кальвинистскую ересь»⁴⁰.

Уже знакомый нам патриарх Иерусалимский Феофан III, находившийся в то время в Яссах, в 1630 г. поручился после соответствующего запроса церковных властей за правоверие Кирилла Лукариса и назвал «Исповедание» подложным⁴¹. Однако в 1633 г. в Женеве был напечатан греческий текст «Исповедания веры» с дополнениями. Ни заявление Феофана, ни осуждение «Исповедания» и лично Лукариса на Константинопольском соборе 1638 г. не могли отменить необходимости создания официального православного исповедания веры Западнорусской митрополии. Кроме того, митрополит Петр был заинтересован в дополнительном соборном подтверждении подложности «Исповедания» Лукариса, поскольку, как сказано выше, после вступления его на Киевскую кафедру именно патриарх Кирилл утвердил его в качестве своего экзарха, в связи с чем Могила постоянно порицали католики.

Обсуждение первой редакции «Православного исповедания» на Киевском соборе 1640 г.

Митрополит Петр составил «Православное исповедание», первоначально носившее название «Катихизис», между 1638 и 1640 гг. на латинском языке⁴². Очевидно, что у Петра были помощники

⁴⁰ См.: *Неменский О. Б.* Восточное путешествие Мелетия Смотрицкого // *Славянский альманах.* 2016. Вып. 3–4. С. 46–55.

⁴¹ См.: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви... Кн 6. С. 554.

⁴² В данной статье мы не затрагиваем вопросов авторства, источников и догматического содержания «Православного исповедания»; см. также:

в составлении первоначальной латинской версии, как и в случае остальных атрибутируемых ему сочинений, но указаний источников на этот счет мы не имеем.

Текст первой редакции был прочитан на соборе митрополии. 24 июня 1640 г. была разослана грамота духовенству и братствам с приглашением на собор, главной целью которого были заявлены исправление поврежденных богослужебных обычаев, развитие образования и церковного благоустройства перед лицом постоянной угрозы со стороны иноверцев.

Акты собора не сохранились, подробности обсуждения известны из полемического сочинения перешедшего в католичество униата Кассиана Саковича, бывшего некоторое время ректором школы Богоявленского братства⁴³. По мнению П. П. Пекарского и С. Т. Голубева, непосредственно Саковичу принадлежат язвительные комментарии к протоколу совещаний, в то время как записи о самих совещаниях представляют собой перевод с «русской мовы» на польский заметок очевидца о ходе собора⁴⁴.

Текст «Православного исповедания» зачитывался на соборе с 9 по 15 сентября. Чтение перемежалось спорами и решениями литургико-канонических вопросов. Отдельное внимание было уделено первой части, о Символе веры, содержащей вопросы догматического характера. Вопросы о форме Евхаристии («в какое время и при каких словах совершается таинство Причащения»), о местонахождении душ праведных до Страшного суда, о частном суде сразу после смерти и о чистилище вызвали разделения, для преодоления которых потребовалось обращение к Константинопольскому патриарху⁴⁵. Собор постановил отправить послов в Константинополь с целью утверждения «Катихизиса».

Бернацкий М. М. Православное исповедание веры католической и апостольской Церкви Восточной // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2020. Т. 57. С. 739–744.

⁴³ 1-е изд.: Варшава, 1641; переиздание в: Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 4. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1878. С. 21–48.

⁴⁴ См.: Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 9. С. 64–66.

⁴⁵ См.: Русская историческая библиотека. Т. 4. С. 23–24, 29–32, 35–38.

Для нашей темы особо следует отметить, что, согласно свидетельству Саковича, полемика развернулась вокруг толкования в первой части «Катихизиса» 9-го члена Символа веры: *In unam sanctam catholicam et apostolicam Ecclesiam*. Экклесиологический вопрос, столь важный в связи с недавним восстановлением иерархии и нестроениями на Константинопольском престоле, безусловно, должен был найти отражение в тексте, насущно необходимом для внутренних полемических нужд Западнорусской митрополии. И как мы увидим ниже, этот вопрос ждала интересная судьба при утверждении «Катихизиса» у греков.

Обсуждение вероучительных вопросов на соборе в описании Саковича сопровождается его комментариями на полях на предмет соответствия положений «Катихизиса» и мнений участников собора католическому вероучению. Почти во всех случаях Сакович видит «схизму»⁴⁶.

Создание исправленной (греческой) редакции «Православного исповедания» в Яссах в 1642 г.

В 1642 г. по инициативе митрополита Петра (Могилы) его другом господарем Молдавии и Валахии Василе Лупу был организован так называемый «Ясский собор». Впрочем, корректно говорить не о соборе, а о богословских совещаниях в Яссах. Лупу обратился к Константинопольскому патриарху Парфению I Старцу, сменившему Кирилла Контариса на престоле в 1639 г., с вопросом о соответствии «Исповедания» Кирилла Лукариса православной вере и о его авторстве. Парфений не мог не отреагировать на уча-

⁴⁶ Например, вот что он пишет касательно богословского вопроса о форме таинства Евхаристии, породившего споры в Киеве и одного из ключевых в спорах с униатами: «А как же вы, господа владыки и попы схизматические, доселе совершали таинство Евхаристии, когда не ведали о форме таинства, которая дает ему силу? А что если ваша форма была сомнительная и неистинная, тогда и таинство сомнительно, и вера неистинная!.. Если в чем, так это здесь выказали глупость свою схизматики, неведавшие и неведующие доселе об обряде причащения, почему и не могли иметь истинного таинства, ибо форма дает ему силу» (Там же. С. 23–24, 35–38).

стие господаря в этом деле, ведь Василий после смерти Лукариса фактически был главным благодетелем Константинопольского патриархата, закрывшим все его долги.

При этом отношения Парфения I и Петра (Могила) на тот момент были совсем не радужными. Как мы полагаем, ситуация вокруг Лукариса, его борьба с Контарисом и постоянная смена патриархов привели к новой фазе дистанцирования от Константинополя. Так, в самом начале 1642 г. патриарх Парфений отправил митрополиту Петру послание, в котором, во-первых, укорял последнего за то, что тот ни разу не писал ему и не приветствовал его по вступлении на престол в 1639 г.; во-вторых, приказывал оставить попытки подчинить Львовское Успенское братство, которому были даны права ставропигии в 1589–1592 гг. патриархом Иеремией II⁴⁷.

В мае 1642 г. патриарх Парфений созвал синод, который рассмотрел «Исповедание» Кирилла по главам и отверг его как исполненное ересей и чуждое православию, а всех, которые почитают его за истинное и благочестивое, предал анафеме⁴⁸. Во исполнение запроса господаря была составлена грамота к Киевскому митрополиту и духовенству, в которой Парфений I обещал прислать экзархов (“*Exarchow godnych*”) в ответ на просьбу митрополита Петра, которые бы лично доставили синодальное послание⁴⁹.

25 августа 1642 г. в Яссы явились два патриарших экзарха — Мелетий Сириг и митрополит Никейский Порфирий. Несколькими днями позже в Яссы прибыли три представителя Западно-русской митрополии: игумены Исаия (Трофимович-Козловский), Иосиф (Кононович-Горбацкий) и Игнатий (Оксенович-Старушич). О событиях в Яссах известно прежде всего из сообщения очевидца — датчанина Х. А. Сковгарда⁵⁰, личного врача господаря Василе

⁴⁷ Текст см. в: Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила... Т. 2. Приложение. С. 249–250.

⁴⁸ Текст синодального послания см.: *Καριήνης Ι. Τα δογματικά καὶ συμβολικά μνημεῖα*. Graz, 1968². Т. 2. Σ. 658–661.

⁴⁹ Текст грамоты: Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила... Т. 2. Приложение. С. 253–257.

⁵⁰ Hans Andersen Skovgaard, итал. Scogardi. О нем см.: *Lozovan E. Un médecin danois en Moldavie: Hans Andersen Skovgaard (1600–1656) // Románica*. 1971. Vol. 4. P. 81–84.

Лупу. Сообщение было отправлено в Константинополь австрийскому послу Р. Шмид-Шварценхорну, в свое время союзнику патриарха Кирилла II Контариса в борьбе с Лукарисом⁵¹.

У киевских легатов была одна цель — утверждение «Катихизиса» Константинопольским патриархом. Мелетий Сириг предпринял попытку уклониться от дискуссий и предложил предать анафеме «Исповедание» Лукариса, представив для ознакомления свое недавно законченное сочинение «Опровержение кальвинских глав Кирилла Лукариса»⁵². По всей видимости, Мелетий намеревался получить финансирование от господаря на издание книги. Представители митрополита Петра Могилы отвергли предложение Мелетия, заявив, что главы «Исповедания» и так не соответствуют вере Церкви и не принадлежат Лукарису, а опубликованы под его именем голландским послом в Константинополе. Сам факт признания авторства Лукариса, несмотря на соборные осуждения, играл на руку униатам в их борьбе с восстановленным православным епископатом, а потому решительно отвергался. Ввиду невозможности дать компетентные ответы на все вопросы Мелетий Сириг потребовал у господаря, видимо, для сохранения репутации, чтобы дискуссии проходили при закрытых дверях, в то время как киевские послы настаивали на публичных дебатах. Господарь и его бояре поддержали киевлян.

15 сентября 1642 г. Мелетий Сириг начал перевод «Катихизиса» с латинского на греческий язык, о чем сказано в его автографе — рукопись М 360 Святогробского метохия в Константинополе⁵³. Там же указано название, под которым «Катихизис» был представлен в Яссах в 1642 г., — «Изложение веры Церкви Малой Руси».

Согласно свидетельству Сковгарда, «Православное исповедание» было во всем согласно с учением Константинопольской Церкви, за исключением «старого и известного» вопроса о «3-м месте

⁵¹ Итальянский текст см. в: *Hurmuzaki E. Documente privitoare la Istoria Românilor*. Bucuresci, 1882. Vol. 4. Pt. 1: 1600–1649. P. 668.

⁵² Ἀντίρρησις κατὰ τῶν καλβινικῶν κεφαλαίων καὶ ἐρωτήσεων Κυρίλλου τοῦ Λουκάρεως. 1-е изд.: Бухарест, 1690.

⁵³ *Pargoire J. Mélétiος Syrigos, sa vie et ses œuvres // Échos d'Orient*. 1908. Vol. 72. P. 275–276.

души»⁵⁴, т. е. чистилище, и вопроса о времени предложения Святых Даров. В этих вопросах, по мнению датчанина, «Православное исповедание» было в согласии с верой католической.

Со свидетельством Сковгарда согласуются два письма в *Sacra Congregatio de Propaganda Fide* еще одного католического очевидца — миссионера-францисканца Бартоломео Бассетти да Пиано. В письме от 3 октября 1642 г. он пишет о прибытии в Яссы украинских и константинопольских легатов для обсуждения разногласий в спорных вопросах веры: блаженство святых, чистилище, свобода воли, предопределение. Бартоломео говоарит о том, что будет присутствовать на диспуте и позже даст отчет. 29 октября 1642 г. францисканский миссионер пишет, что стороны пришли к согласию по двум вопросам: форма таинства (согласно грекам, форма состоит в словах епиклезы «Низпосли Духа Твоего Святого...») и причащения под двумя видами⁵⁵.

Дискуссии завершились 27 октября 1642 г. Киевские легаты согласились с мнением греков по спорным вопросам с целью получения утверждения «Православного исповедания» со стороны Константинопольского патриарха.

Со своей стороны Мелетий Сириг составил благодарственное письмо⁵⁶ господарю Лупу от имени Ясского собора, подписанное патриаршими экзархами и представителями Киевской митрополии. В письме выражалась благодарность господарю за типографское издание синодального послания 1642 г. Парфения I против «Исповедания» Лукариса, которое Сириг осуществил в Яссах 20 декабря 1642 г. и в котором под текстом послания присутствовала, в частности, подпись митрополита Петра Могилы. Однако, что интересно — о «Православном исповедании» митрополита Петра в тексте письма речи не шло: собор в Яссах был представлен Сиригом как всецело посвященный опровержению ложных догматов «Исповедания» Лукариса. При этом никаких актов собора не сохранилось.

⁵⁴ “Circa il 3-o luogo dell’anime, poiche è controversia vecchia e nota”.

⁵⁵ Цитаты в: *Olar O.* “Un temps pour parler...” P. 216.

⁵⁶ Текст см.: *Καρμίρης Γ.* Τὰ δογματικά... Τ. 2. Σ. 661–662.

Утверждение и издание исправленной версии «Православного исповедания»

Исправленная греческая версия «Православного исповедания» вместе с латинским текстом, представленным в рукописи Paris. gr. 1265, по инициативе господаря была отправлена Мелетием Сиригом патриарху Парфению I в Константинополь. Латинская исправленная версия представляла собой, как мы полагаем, не что иное, как оригинальный текст митрополита Петра с внесенной в него правкой Сирига, согласующейся с греческим текстом⁵⁷. К вопросу об исправлениях в латинском тексте мы еще вернемся впоследствии.

Таким образом, после утверждения патриархом исправленного текста в целом латинская версия «Православного исповедания» должна была быть отправлена в Киев, ведь именно латинский текст был востребован на территории митрополии. Действительно, утверждение состоялось 11 марта 1643 г., но с замечанием, что латинская версия не была читана и утверждается исключительно греческая. Подпись Сирига в грамоте отсутствует, поскольку по окончании совещаний он остался в Яссах, откуда летом отправился в Киев. Знаменитый Паисий Лигарид, на тот момент — униатский священник Пандолеон, пытался воспрепятствовать утверждению, убеждая Парфения I в ложности и еретичности «Православного исповедания»⁵⁸.

Таким образом, патриарх Парфений I не был заинтересован в издании «Православного исповедания» на латинском языке в пользу Западнорусской митрополии, что подтверждают события в Яссах и свидетельство патриарха Иерусалимского Досифея в актах Иерусалимского собора 1672 г.: Парфений требовал лишь

⁵⁷ Издание латинского текста по рукописи Paris. gr. 1265: *La Confession orthodoxe de Pierre Moghila, métropolitte de Kiev (1633–1646)* / A. Malvy, M. Viller ed. Roma: Pontificium institutum orientalium studiorum, 1927.

⁵⁸ См. его переписку с Конгрегацией: *Pall F. Les relations de Basile Lupu avec l'Orient orthodoxe et particulièrement avec le Patriarcat de Constantinople envisagées surtout d'après les lettres de Ligaridis* // *Balcania*. 1945. Т. 8. Р. 66–140 (здесь: Р. 81–82, 94–95).

принятия в Яссах своего синодального послания⁵⁹. Утверждение греческого текста «Православного исповедания», состоявшееся в 1643 г., было скорее вынужденным и обусловленным зависимостью от молдовалашского господаря.

Мелетий Сириг теперь считал себя соавтором текста, и издание греческого текста «Православного исповедание» стало исключительно его делом, ведь исправленная версия не нашла поддержки у митрополита Петра (Могилы), о чем мы скажем ниже. С начала 1643 г. Мелетий начинает искать средства на издание книги в Яссах, ведь после уничтожения стараниями иезуитов типографии патриарха Кирилла Лукариса в Константинополе в 1628 г. грекам приходилось печатать книги либо в Западной Европе, либо в землях Западнорусской митрополии. К 1643 г. относится свидетельство А. Л. Ордин-Нащокина, русского резидента при молдовалашском господаре, о желании Сирига печатать «Православное исповедание» в Яссах⁶⁰. В июне 1643 г. Паисий Лигарид пишет в «Конгрегацию пропаганды веры» о намерении Сирига посвятить «Большой катихизис» «королю Московии, дабы оно было принято всеми» (*dedicar una Dottrina grande, et dedicarla al Re di Moscovia, accio sij abbracciata da tutti*)⁶¹.

В сентябре 1644 г. Парфения I сменил на патриаршем престоле Парфений II, сторонник почитания Кирилла Лукариса как мученика, о чем свидетельствует его грамота русскому царю Михаилу Федоровичу⁶². Сириг был в немилости у Парфения II, и о поддержке издания не могло быть и речи. 15 декабря 1644 г. Мелетий Сириг снова писал из Константинополя Михаилу Федоровичу с прошением о финансировании издания «Православного исповедания».

⁵⁹ См.: *Καρίρης Ἴ. Τὰ δογματικά...* Т. 2. Σ. 807.

⁶⁰ См.: Ченцова В. Г. Мелетий Сириг // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. Т. 44. С. 591–594 со ссылкой на издание: Галактионов И. В. Ранняя переписка А. Л. Ордина-Нащокина, 1642–1645 гг. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1968. С. 45–46. № 22; С. 50. № 24; С. 54. № 27.

⁶¹ См.: *Pall F. Les relations de Basile Lupu avec l'Orient orthodoxe...* P. 112–113.

⁶² См.: Муравьев А. Н. Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб.: тип. 3 Отделения собств. Е. И. В. канцелярии, 1860. Ч. 2. С. 315.

В послании Сириг говорит о совместном авторстве «с преосвященным митрополитом Киевским»:

В прежнем письме своем объявлял я, что составил с преосвященным митрополитом Киевским в Яссах книгу оглашения на еретиков и отставили от лица Церкви восточной, мы настоятели священного Собора, некоторые главы кальвинския и объявили, что не принимали их и не примет никогда святая наша Церковь. Неведомо подлинно про те главы: старый ли патриарх Кирилл писал или иной? И сего ради не писали мы подлинно имени его, другой ли кто или он сам приснопамятный? Составили мы вышереченную книгу... и перевели с эллинского [sic! — М. Б.] языка на толковую речь новогреческую, что ныне говорим, чтобы разумели все христиане. По чему прошу милостыню от великаго вашего Царствия, чтобы мне было чем печатать ту книгу, потому что здесь преисполнился весь мир всякой смуты от лютеран и кальвинов; смущают они бедных христиан, и говорят так, чтобы их догматы слушали, а простые люди им верят. Ни единой милостыни не сподобился я принять, и по бедности своей той книги не напечатали⁶³.

Судьба исправленной версии «Православного исповедания» теперь зависела от смены власти на патриаршем престоле и положения Мелетия Сирига. После смерти Парфения II ситуация изменилась в лучшую сторону. В декабре 1654 г. была направлена грамота к патриарху Московскому Никону от Константинопольского патриарха Паисия I, в которой были даны ответы на вопросы Никона касательно литургической практики. Подлинник грамоты⁶⁴ представляет собой автограф Сирига, de facto автора ответов. В грамоте Сириг говорит о «Православном исповедании» как об исповедании веры всей Восточной Церкви, составленном синодом Константинопольской Церкви⁶⁵, и предлагает прислать копию.

⁶³ Там же. С. 305–306; РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1645 г. Д. 30.

⁶⁴ РНБ. Соф. № 1547. Л. 82–111; издание: Грамота Константинопольского патриарха Паисия I к Московскому патриарху Никону // Христианское чтение. СПб., 1881. № 3–4. С. 303–353.

⁶⁵ Ἐσύνθεσεν ἡ ἅγια σύνοδος ἡμῶν ἓνα βιβλίον εἰς κοινὴν γλῶσσαν, ἐπιγεγραμμένον· ὀρθόδοξος ὁμολογία τῆς πίστεως τῆς καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας τῆς ἀνατολικῆς.

Ко времени составления грамоты Мелетию удалось получить подписи трех других восточных патриархов на тексте синодального утверждения «Православного исповедания» — Александрийского Иоанникия Киприота (1645–1657), Антиохийского Макария III (1647–1672), Иерусалимского Паисия (1645–1660): «Равным образом и остальные три патриарха, приезжая по временам в Константинополь, прочитав, утвердили и подписали, как это видно из нашего [списка]»⁶⁶.

В конце концов, «Православное исповедание» было напечатано в Амстердаме в 1666 г. по инициативе великого драгомана Панайотиса Никусиоса⁶⁷. Издание стало итогом долгого проекта, который Никусиос осуществил в рамках своей вовлеченности в спор богословов-янсенистов с кальвинистами по вопросу реального присутствия Тела Христова в Евхаристии⁶⁸. Издание открывалось предисловием патриарха Иерусалимского Нектария от 20 ноября 1662 г., в котором он излагал историю создания и утверждения текста и делал акцент на том, что в Яссах в 1642 г. «Православное исповедание» было совершенно очищено «от всех неправоверных мыслей и от всякой примеси нового учения». За предисловием Нектария следовало синодальное утверждение 1643 г. за подписью четырех патриархов и членов синода.

Издатель Мелетия Сирига патриарх Иерусалимский Досифей в томосе Константинопольского собора 1691 г., составителем которого он сам и является, прямо приписывает авторство Мелетию и совсем не упоминает митр. Петра Могилу:

Среди них и книги, подготовленные с усердием господином Мелетием Сиригом, блаженной памяти учителем Церкви, в которых делаются ясным то же самое слово [т. е. «пресуществление». — М. Б.] и посредством него научаемая мысль: книга, ясно надписанная как «Православное исповедание», которое помимо прочего было утверждено священным Собором Вселенского престола, получив

⁶⁶ Грамота Константинопольского патриарха Паисия... С. 318–319.

⁶⁷ См.: *Legrand E. Bibliographie hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs au XVIIe s.* P.: Alphonse Picard et fils, 1894. Т. 2. P. 202–216, № 474.

⁶⁸ См.: *La Confession orthodoxe de Pierre Moghila...* P. LV.

одобрение и от остальных святейших патриархов, выразивших свое согласие и запечатлевших [это] своими подписями, и провозглашено в Церкви как православное и совершенное...⁶⁹

Создание митр. Петром (Могилой) краткой версии в 1645 г.

После возвращения послов из Ясс в начале 1643 г. проект утверждения «Катихизиса» у Константинопольского патриарха воспринимался в Киевской митрополии как неудавшийся. Перешедший в униатство Федор Скуминович писал в 1643 г., критикуя отсутствие положительного догматического учения у православных и приводя замечательное свидетельство о высокомерии греков: «Ездили с Катехизисом в Валахию и, не докончив дела, вернулись домой еще прошлой осенью. Из Константинополя доселе нет никакого решения и еще неизвестно, что-то породится от таких продолжительных рассуждений. Слышно только, что греки говорят: “Не Руси учить нас вере”»⁷⁰.

Тем не менее, в начале 1643 г. в типографии Киево-Печерской лавры в переводе на польский язык издаются грамота к Киевскому митрополиту и духовенству патриарха Парфения I и его синодальное послание 1642 г. против «Исповедания» Лукариса, которые были привезены из Ясс⁷¹.

Согласно позднему свидетельству Мелетия Сирига в рукописи Paris. gr. 1265, исправленный текст «Православного исповедания» был послан митрополиту Петру Могиле после утверждения патриархом Парфением I, т. е. есть после 11 марта 1643 г. Сириг прибыл в Киев из Ясс летом 1643 г. Источники говорят о хороших отношениях Мелетия Сирига и Петра Могилы. В частности, Сириг по поручению митрополита составил службу (стихиры и канон)

⁶⁹ См.: *Бернацкий М. М.* Константинопольский Собор 1691 г. и его рецепция в Русской Православной Церкви: к вопросу о каноническом статусе термина «пресуществление» // *Богословские труды.* М., 2007. Сб. 41. С. 141.

⁷⁰ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви... Кн. 6. С. 562.

⁷¹ См. текст: *Голубев С. Т.* Киевский митрополит Петр Могила... Т. 2. Приложение. С. 253–257.

«преподобным отцам киево-печерским и всем святым, в Малой России просиявшим», а также службу на Положение Ризы Господней, перенесенной в Москву в 1625 г. В 1644 г. митрополит Петр в письме Константинопольскому патриарху Парфению II предлагал послать Сирига к царскому двору для обсуждения вопроса о действительности крещения протестантов в связи с подготовкой брака датского принца Вальдемара Кристиана и царевны Ирины Михайловны⁷².

Однако очевидно, что митрополит Петр холодно отнесся к результатам поездки в Яссы, что подтверждается также тем, что старания Сирига напечатать исправленную греческую версию в Яссах за счет господаря не увенчались успехом. Латинская версия, как уже отмечалось, не получила патриаршего утверждения. Но поскольку существовала крайняя необходимость в катихизической литературе на доступном языке, Петр Могила подготовил сокращенный катихизис, который был опубликован в 1645 г. в Киеве на польском языке, а потом и на славянском («проста мова») под названием «Събрание короткой науки о артикулах веры» без всякого благословения Константинопольского патриарха⁷³.

**«Первенство» Иерусалимской Церкви
в тексте «Православного исповедания»
как преломление концепции
«Киев – второй Иерусалим».**

**Попытка ее коррекции со стороны Сирига —
τὰ πρωτεῖα τῆς τιμῆς Рима и Константинополя**

Выше мы отмечали, что, согласно свидетельству Саковича, на Киевском соборе 1640 г. развернулся спор вокруг толкования 9-го члена Символа веры («Во единую святую соборную и апостольскую Церковь») из первой части Катихизиса. В сообщениях Ханса

⁷² См.: Ченцова В. Г. Мелетий Сириг // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. Т. 44. С. 591–594.

⁷³ В 1646 г. «Собрание» было напечатано во Львове.

Сковгарда и Бартоломео Бассетти да Пиано не упоминается полемика по этому вопросу в Яссах в 1642 г. Однако внимательное чтение текста «Православного исповедания» дает нам все основания утверждать, что полемика состоялась и привела к соответствующей редакции Сирига. Вот текст 84-го вопроса, в котором подробно изложено столь актуальное для православных Западно-русской митрополии учение о духовном и историческом «первенстве» Иерусалимской Церкви — «добром фундаменте» новой киевской церковной иерархии:

Но из сих частных Церквей⁷⁴ та называется матерью их, которая первой (πρώτη) обогатилась присутствием Христовым, и получила вечное спасение и отпущение грехов, и от которой проповедь Евангельская стала распространяться во все земли мира, как свидетельствует Писание⁷⁵...

Сверх сего та Церковь может назваться первою (πρώτη), которая особенно пред всеми прочими Церквами просияла учением и благочестивыми нравами, пред которою апостолы давали отчет, как свидетельствует Писание⁷⁶...

Наконец, Церковь Иерусалимская есть мать всех Церквей и первая: ибо от нее началось распространение Евангелия во все пределы (хотя императоры позже и даровали первенство чести (τὰ πρωτεῖα τῆς τιμῆς) старому и новому Риму по той причине, что там находилась держава их царствия согласно третьему правилу II Вселенского Константинопольского собора⁷⁷) и она соделалась Кафолическою, поскольку от нее приняли веру и учение все народы⁷⁸.

Если мы обратимся к греческому оригиналу процитированного выше отрывка⁷⁹, то сможем с уверенностью предположить,

⁷⁴ В качестве примера приводятся: Эфесская, Филадельфийская, Лаодикийская, Антиохийская, Иерусалимская, Римская, Александрийская и пр.

⁷⁵ Далее следуют цитаты из Лк 24. 46–48 и Деян 1. 8.

⁷⁶ Далее следуют цитаты из Деян 11. 2–3; 11. 17–18, 22; 15. 2; 15. 22–23, 28; 16. 4.

⁷⁷ В тексте правила τὰ πρῶτα τῆς τιμῆς, о чем мы говорим ниже.

⁷⁸ Καρμίρης Ἰ. Τὰ δογματικά... Т. 2. Σ. 629–630 [709–710].

⁷⁹ Λοιπὸν ἢ ἐν Ἱεροσολύμοις Ἐκκλησία εἶναι μήτηρ πασῶν τῶν Ἐκκλησιῶν καὶ πρώτη· διὰ τὸ ἀπ' ἐκείνης ἤρχισε νὰ ἀπλώνεται τὸ εὐαγγέλιον εἰς ὅλα τὰ πέρατα (καλὰ καὶ οἱ βασιλεῖς ὕστερον νὰ ἐδώκασι τὰ πρωτεῖα τῆς τιμῆς εἰς τὴν πρῶτην τέραν καὶ εἰς τὴν νέαν Ῥώμην, διὰ τὸ κράτος τῆς βασιλείας ὅπου ἦτον εἰς αὐτάς,

что оговорка о «первенстве чести» Старого и Нового Рима была добавлена Мелетием Сиригом при переводе и отсутствовала в латинском оригинале.

Подтверждение нашей гипотезе мы находим в латинском тексте, сохранившемся в рукописи Paris. gr. 1265. Как мы отмечали выше, в рукописи, помимо греческой версии, содержится оригинальный текст митрополита Петра с внесенной в него правкой Сирига, переведенной на латинский язык. Приведем соответствующий фрагмент 84-го вопроса:

Ecclesia igitur Hierosolymitana est Mater omnium Ecclesiarum et prima (quamvis reges postea dederint *primitias* Veteri et Novae Romae propter imperii sedem, iuxta canonem tertium concilii secundi oecumenici Constantinopolitani) quia evangelii propagatio ab illa exordium sumpsit in omnes fines terrae: et propterea facta est catholica, cum sit ab omnibus gentibus quoad doctrinam fidei recepta⁸⁰.

В латинском тексте помещенная в скобки вставка Сирига стоит в ином, более уместном, по сравнению с греческой версией, месте и следует как пояснение в скобках к определению Иерусалимской Церкви в качестве «prima». Кроме того, греческое τὰ πρωτεῖα τῆς τιμῆς здесь необычно передается латинским словом «*primitiae*», а не более уместным «*primatus honoris*». Использование «*primitiae*» отсылает нас к латинскому переводу 1 Кор 15. 20 в Вульгате⁸¹: Nunc autem Christus resurrexit a mortuis *primitiae* dormientium, где «*primitiae*» передает греческое ἀρχή. О причинах выбора именно этого варианта остается только гадать. Вполне возможно, что термин «*primatus*» был сознательно отвергнут в связи с тем, что

κατὰ τὸν τρίτον κανόνα τῆς δευτέρας οἰκουμενικῆς Συνόδου τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει, καὶ αὕτη ἐγένηκε καθολικὴ, διατὶ ἐδέχθησαν τὴν πίστιν καὶ διδασκαλίαν τῆς ὅλα τὰ ἔθνη. Мы восстанавливаем пунктуацию, выделив вставку скобками, по рукописи Paris. gr. 1265 (fol. 58 v), поскольку в издании Кармири она существенно изменена.

⁸⁰ La Confession orthodoxe de Pierre Moghila... P. 48–49. Данное место в издании сверено нами по рукописи Paris. gr. 1265, fol. 59 r.

⁸¹ Вульгата была общеупотребительным переводом в Западнорусской митрополии в образовательной и полемической деятельности. В латинской версии «Православного исповедания» все цитаты из Священного Писания приводятся по Вульгате.

вопросы о примате Римского папы и юрисдикционном подчинении Западнорусской митрополии Константинополю были в центре униональных переговоров в 1630-е и 1640-е гг., в которых участвовал митрополит Петр (Могила)⁸².

Выбор столь оригинального варианта латинского перевода τὰ πρῶτεια τῆς τιμῆς может служить веским аргументом для предположения, что перевод исправлений Сирига и их вставка в латинский текст «Катихизиса» осуществлялись в Яссах киевскими послами, а не самим Сиригом. Поэтому неудивительно, что латинская версия не была утверждена в 1643 г. Константинопольским патриархом Парфением.

Скажем несколько слов о текстологических и концептуальных особенностях интерполяции Мелетия Сирига. В тексте 3-го правила II Вселенского Константинопольского собора, на которое ссылается греческий богослов, говорится не о τὰ πρῶτεια τῆς τιμῆς («первенстве чести»), а о τὰ πρεσβεῖα τῆς τιμῆς («преимущество чести»)⁸³. О причине такой подмены мы можем говорить довольно определенно. Сириг ориентировался на латинский текст «Катихизиса», где Иерусалимская Церковь именовалась “prima”, и переводил латинское слово греческим πρῶτη. В латинских переводах 3-го правила V–VI вв. τὰ πρεσβεῖα τῆς τιμῆς стабильно передается через “primatum honoris”⁸⁴. В рамках поствизантийской греко-латинской полемики о папском примате в конце XVI – начале XVII в. мы встречаем регулярную взаимозаменяемость терминов τὰ πρῶτεια и τὰ πρεσβεῖα в сочинениях полемистов, ориентированных на латинскую традицию.

Так, особый интерес для нашей темы представляет аргументация Мелетия Пигаса, представленная в его полемическом сочинении «Строматы» (Στρωματεύς), созданном в 1585 г. как послание

⁸² См.: Шмурло Е. Ф. Римская курия на русском православном востоке в 1609–1654 гг. Прага: Орбис, 1928. С. 105–124; Welykyi A. G. Un Progetto anonimo di Pietro Mohyla sull'unione delle chiese nell'anno 1645 // *Analecta Ordinis S. Basilii Magni*. 1963. Vol. 6. P. 451–467.

⁸³ Τὸν μὲν τοὶ Κωνσταντινουπόλεως ἐπίσκοπον ἔχειν τὰ πρεσβεῖα τῆς τιμῆς μετὰ τὸν τῆς Ῥώμης ἐπίσκοπον, διὰ τὸ εἶναι αὐτὴν νέαν Ῥώμη.

⁸⁴ *Bibliotheca iuris canonici veteris in duos tomos distributa* / G. Voellius, H. Iustellus, ed. Paris, 1661. P. 133, 302–303.

к патриарху Александрийскому Сильвестру Критянину (1569–1590). Согласно Пигасу, τὰ πρωτεῖα были дарованы Римскому престолу не по божественному откровению, а по решению отцов Вселенского собора, почтивших царские скипетры. Кроме того, Пигас исключает дарование τὰ πρωτεῖα Риму по той причине, что там была пролита кровь первоверховных апостолов Петра и Павла, ведь в таком случае преимущество имела бы Иерусалимская церковь, где была пролита кровь Самого Спасителя. По той же причине отцы удостоили церковных почестей и Новый Рим — Константинополь, куда были перенесены царские скипетры. Однако это первенство (τὰ πρωτεῖα) не было основанием для гордыни или тиранской власти, или каким-то ужасным созданием — главою, породившей или избравшей саму себя⁸⁵. В свою очередь, в посланиях Мелетий Пигас цитирует и комментирует 3-е правило, используя термин τὰ πρεσβεῖα⁸⁶. Аргумент духовного и исторического первенства Иерусалима, который использует Пигас, восходит к положениям греческой антилатинской полемики более раннего периода⁸⁷. Так, митрополит Эфесский Николай Месорит (ок. 1163/1164 — после 9 мая 1216) писал, что «если бы первенство (τὸ πρωτεύειν) предоставлялось престолом в отношении качества лиц, то власть (τὸ κράτος), очевидно, получил бы Иерусалим», где родился, жил

⁸⁵ Τόμος Χαράς. Θεσσαλονίκη, 1985. Σ. 532: εἰ γὰρ καὶ τὰ πρωτεῖα φέροντες ἔδωκαν τῷ θρόνῳ τῆς Ῥώμης (οὐδὲ γὰρ θεῖα ἀποκαλύψει, ἀλλὰ πατέρων κρίσει τὰ σκήπτρα τιμώντων ἐκκλησιαστικαῖς ὑπεροχαῖς, οὐδὲ διὰ τὸ ἐκχεῖαι τοὺς κορυφαίους τῶν ἀποστόλων ἐκεῖ τὸ αἷμα· ἀπηνέγκατο γὰρ ἂν οὕτω μᾶλλον τὰ Ἱεροσόλυμα τὴν ὑπεροχὴν αἵματι ῥαντισθέντα τῷ τοῦ σωτῆρος· διὰ τὸ βασιλεῖον τοίνυν, ὃ δὴ καὶ μετέπειτα τοῖς αὐτοῖς πατράσιν εὐλογον παρέσχεν ἀφορμὴν τὴν Κωνσταντινούπολιν τῶν αὐτῶν γερῶν μετὰ Ῥώμην ὡς καὶ Ῥώμην Νέαν ἀξιῶσαι ἐν τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς ἀξιώμασιν, ἐκεῖσε τῶν βασιλικῶν σκήπτρων μεταβίβασθέντων), ἀλλὰ τὰ πρωτεῖα οὐ πατρικά τινα ἦν αὐχρήματα ἢ δυναστεία τις τυραννικὴ καὶ τέρας ἀνεύκαστον καὶ κεφαλῆς αὐτολόχευτον γέννημα κεφαλῆ αὐτοχειροτόνητος.

⁸⁶ Epistula 179 (e cod. Patr. Alex. gr. 296): καὶ γὰρ τῷ θρόνῳ τῆς Πρεσβυτέρας Ῥώμης, διὰ τὸ βασιλεύειν τὴν πόλιν ἐκείνην οἱ Πατέρες εἰκότως ἀποδεδώκασι τὰ πρεσβεῖα, καὶ τῷ αὐτῷ σκοπῷ κινούμενοι οἱ ἑκατὸν πεντήκοντα θεοφιλέστατοι ἐπίσκοποι, τὰ ἴσα πρεσβεῖα ἀπένευμαν τῷ τῆς Νέας Ῥώμης ἀγιωτάτῳ θρόνῳ εὐλόγως κρίναντες τὴν βασιλεία καὶ Συγκλήτῳ τιμηθεῖσαν πόλιν. Цит. по: TLG. 9058.001.

⁸⁷ См. подробнее: La confession orthodoxe de Pierre Moghila...

и добровольно принес себя в Жертву ради спасения мира Творец всех и первый и великий Архиерей⁸⁸. Тот же Месорит называет Иерусалимскую церковь «первой и матерью церквей, откуда вышла спасительная весть»⁸⁹. Вполне вероятно, что эта формула имеет своим источником богослужебную традицию: например, в воскресной стихире Октоиха (глас 8) содержится следующий текст:

Радуйся, Сионе Святый, *мати церквей*, Божие жилище, Ты бо приял еси *первый*, оставление грехов, Воскресением⁹⁰.

То же определение Сиона как «матери всех церквей» мы находим у прп. Феодора Студита (Малый катихизис. 121), чьи гимнографические тексты вошли в тот же Октоих. Выступая против иконоборчества императора Льва Армянина и Константинопольского патриарха Феодота I, прп. Феодор вел переписку с Иерусалимским патриархом Фомой, в которой называл его «первым из патриархов, хотя и пятым по порядку» (Ер. 276)⁹¹.

Таким образом, текст 84-го вопросаответа «Православного исповедания» об историческом и духовном первенстве Иерусалима со вставкой Сирига вполне соответствовал антилатинской поле-

⁸⁸ Heisenberg A. Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Kaisertums und der Kirchenunion. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1923. Bd. 2: Die Unionsverhandlungen vom 30. August 1206. Patriarchenwahl und Kaiserkrönung in Nikaia 1208. S. 24.

⁸⁹ Πρώτη γὰρ καὶ μήτηρ τῶν ἐκκλησιῶν ἢ τῶν Ἱεροσολύμων ἐστὶν ἐκκλησία, ἐξ ἧς ἐξῆλθε τὸ σωτήριον κήρυγμα (Heisenberg A. Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Kaisertums und der Kirchenunion. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1923. Bd. 1: Der Epitaphios des Nikolaos Mesarites auf seinen Bruder Johannes. S. 56).

⁹⁰ Χαῖρε Σιών ἁγία, *Μήτηρ τῶν Ἐκκλησιῶν*, Θεοῦ κατοικητήριον· σὺ γὰρ ἐδέξω *πρώτη*, ἄφεσιν ἁμαρτιῶν, διὰ τῆς Ἀναστάσεως.

⁹¹ Theodori Studitae Epistulae. Pars 2 (Ер. 71–564) / G. Fatouros, ed. Berlin: De Gruyter, 1992. S. 410. См. также: Τσίγκος Β. Ἀθ. Ἡ θέσις τοῦ πατριάρχου Ἱεροσολύμων καὶ τοῦ “патριάρχου τῆς Δύσεως” στήν Καθολική Ἐκκλησία καί ἡ ἐκκλησιολογία τῆς “κοινωνίας” στήν ἐπιστολογραφία τοῦ ἁγίου Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου // Philotheos. 2007. Vol. 7. P. 252–272; Blanchet M.-H. La notion d’Église-Mère aux XIIIe–XIVe siècles: Jérusalem, Rome, Constantinople, Târnovo // Кирило-Методиевски студии. Кн. 30: Религиозен разцвет България XIII–XV в. Доклади от Международната научна конференция, София, 12–13 юли 2019. София, 2021. С. 46–60.

мической аргументации греков XIII–XVI вв. Заметим также, что авторитет чина Божественной литургии апостола Иакова, фиксируемый в послеиконоборческое время, приобрел важное значение в греко-латинских спорах на тему таинства Евхаристии⁹².

Однако в краткой версии «Катихизиса» 1645 г. митр. Петр (Могила), добивавшийся широкой автономии в управлении митрополией, не принял этой интерполяции Сирига и вернулся к идее «первенства» Иерусалимской Церкви без всякого упоминания о Константинополе и Риме — идеи, выраженной еще в грамоте 1621 г. митрополита Иова (Борецкого).

Пытание? Которая ж церковь есть першая на початку.

Отповедь. Церковь Иерусалимская, тая есть Маткою учителкою всех иных Церквий, яко о ней Писмо сведчит...⁹³

Заключение

Подведем итоги. В данной статье мы показали, что понимание истории создания и исправления символического памятника «Православное исповедание веры кафолической и апостольской Восточной Церкви» возможно лишь в контексте тех глобальных церковно-исторических процессов, которые предшествовали его появлению в 1640 г. Политика Константинопольского престола в отношении Западнорусской митрополии в XVI–XVII вв. носила противоречивый характер, способствовала децентрализации церковной власти за счет раздачи ставропигий монастырям и братствам и во многом привела к Брестской унии 1596 г., заключение которой упразднило православную иерархию. Последняя была восстановлена в 1620 г. Иерусалимским патриархом Феофаном без участия Константинополя, что привело к появлению концепции

⁹² См.: *Бернацкий М. М.* Трактат Николая Мефонского «К сомневающимся и говорящим, что священнодействуемые хлеб и вино не суть Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа» — еще одна подделка Константина Палеокаппы (XVI в.) // *Богословские труды.* М., 2019. Вып. 49. С. 170–190 (здесь: С. 175–179).

⁹³ Далее следуют цитаты из Лк 24. 47; Деян 15. 2; Деян 16. 4: *Голубев С. Т.* Киевский митрополит Петр Могила... Т. 2. С. 400–401.

«Киев — второй Иерусалим», которая обосновывала автономию украинской православной иерархии в управлении митрополией. Однако новопоставленные архиереи не были признаны польской властью, а полемика с униатами, выступившими против каноничности рукоположений Иерусалимского патриарха, вынудила православных апологетов скорректировать свою позицию, обозначив юрисдикционное подчинение Константинополю. Сближению с Константинополем способствовал Кирилл Лукарис, вступивший на патриарший престол в 1620 г. и в свое время проведший шесть лет в Польском государстве. В 1633 г. православная иерархия была признана королем, а Лукарис прислал избранному Петру архипастырское благословение на митрополию и утвердил его своим экзархом.

Однако новое сближение с Константинополем для Киева сразу же стало проблемой по причине издания в 1633 г. в Женеве греческого текста «Исповедания веры» патриарха Кирилла (заглавие греческого издания отличалось от латинского 1629 г. и претендовало на изложение веры всей Восточной Церкви). В Западнорусской митрополии протестантский характер «Исповедания веры» был использован униатской пропагандой как полемический аргумент. Ответом со стороны православных стало создание «Катихизиса», который митрополит Петр Могила после обсуждения на Киевском соборе 1640 г. хотел утвердить у Константинопольского патриарха Парфения I через посредничество своего друга господаря Василе Лупу. Сомнительная история с «кальвинизмом» Лукариса, постоянная смена патриархов и их политической и догматической ориентации привели к новой фазе дистанцирования от Константинополя, в отношении с которым в очередной раз остро встал вопрос ставропигий и границ власти Вселенского престола.

События в Яссах в 1642 г. и отказ патриарха Парфения I в 1643 г. утвердить латинский текст «Катихизиса», получившего новое название «Православное исповедание веры кафолической и апостольской Восточной Церкви», продемонстрировали надменность греческих иерархов и игнорирование нужд Западнорусской митрополии в столь кризисный момент ее истории, что вынудило митр. Петра в 1645 г. издать «Краткий катихизис» без константинопольского *imprimatur*.

Одним из показательных примеров дистанцирования Киева от Константинополя стал 86-й вопросоответ «Православного исповедания», в котором декларировалось историческое и духовное первенство Иерусалимской Церкви без упоминания Рима и Константинополя. Правильная интерпретации этого вопросоответа возможна лишь с учетом изложенного в статье исторического контекста, в частности, концепции «Киева — второго Иерусалима». Как нам удалось установить, текст вопросоответа был исправлен в Яссах Мелетием Сиригом, который привел его в соответствие с греческой полемической аргументацией XIII–XVI вв., противопоставив духовному первенству Иерусалима политическое «первенство» (τὰ πρωτεῖα) Рима и Константинополя. Подобный дискурс был невыгоден митрополиту Петру на фоне униональных переговоров в 1630-е и 1640-е гг., и он его не принял в «Кратком катихизисе».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Михаил Михайлович Бернацкий —
научный сотрудник Лаборатории исследований церковных
институций Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,
mbernatski@me.com

Илья Сергеевич Вевюрко —
кандидат философских наук, старший преподаватель Московского
государственного университета имени М. В. Ломоносова,
доцент Богословского факультета
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета,
vevurka@mail.ru

Лора Александровна Герд —
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Санкт-Петербургского института истории РАН,
loragerd@gmail.com

Михаил Вячеславович Грацианский —
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Лаборатории исследований церковных институций
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета,
gratsianskiy@mail.ru

Павел Валерьевич Ермилов, священник —
кандидат исторических наук, заведующий Лабораторией
исследований церковных институций
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета,
pavel_ermilov@mail.ru

Владимир Александрович Конюхов —
младший научный сотрудник Лаборатории исследований церковных
институций Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,
vladimir.konukhoff@yandex.ru

Павел Владимирович Кузенков —
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института общественных наук и международных отношений
Севастопольского государственного университета,
pk407@mail.ru

Константин Александрович Панченко —
доктор исторических наук, профессор кафедры истории стран
Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова,
const969@gmail.com

Мария Александровна Петрова —
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН,
maria.petrova@bk.ru

Татьяна Георгиевна Попова —
доктор филологических наук, Северный (Арктический)
федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
lestvic@mail.ru

Юрий (Георгий) Игоревич Сафоклов, диакон —
Dr. iur., старший научный сотрудник кафедры европейского
и немецкого конституционного и административного права
и международного права Университета г. Хаген,
jurisafoklov@yandex.ru

Маргарита Ивановна Чернышева —

доктор филологических наук, профессор, ведущий научный
сотрудник Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН,
chernysheva@bk.ru

Евгения Александровна Шелина —

PhD, Post-doctoral Junior Fellow,
Turin Humanities Programme, Fondazione 1563,
jshelina@gmail.com

Hasan ÇOLAK —

PhD, Associate Professor of Ottoman Institutions and Civilization,
TOBB University of Economics and Technology, Ankara,
hasanxcolak@gmail.com

Научное издание

ПОНЯТИЕ ПЕРВЕНСТВА

Истоки и контексты

Коллективная монография

Редактор *З. Н. Худенко*
Художественное оформление *С. А. Хидоятов*
Корректоры *Н. А. Ионина, М. А. Вдовиченко*
Верстка *О. И. Колотовой*

Подписано в печать 03.11.2022. 70×100/16.
Объем 40,5 п. л.

Издательство Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
115184, Москва, Новокузнецкая ул., 23б
E-mail: izdat@pstgu.ru
pub.pstgu.ru

Отпечатано в ООО «Клуб Печати»
127018, Москва, Марьиной роши 3-й проезд, д. 40, стр. 1, офис 32
Заказ № 3315.